

Е. В. Шестакова

г. Минск, Беларусь

МЕСТО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
В ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ДИСКУРСИВНОЙ СФЕРЕ

В современном обществе взаимодействие между людьми происходит в рамках целого ряда социальных институтов. Институциональный дискурс как общение представителей института друг с другом, с людьми, реали-

зующими свои функции в определенной сфере деятельности, является многоаспектным явлением и имеет языковые особенности, отличающие его от бытийного типа общения [1, с. 304]. Изучение характеристик институционального дискурса позволяет определить границы его типов и особенности функционирования в нем языковых единиц.

Выделение институционального и персонального типов дискурса является общепринятым в рамках социолингвистического подхода к исследованию дискурса (работы В. И. Карасика, М. Л. Макарова, Е. И. Шейгал, М. Ю. Олешкова и др.). Институциональный дискурс представляется широким понятием, которое охватывает как языковую систему, так и речевую деятельность [2, с. 27]. М. Л. Макаров отмечает, что институциональный дискурс характеризуется четкой структурой, речевыми ограничениями, фиксированной сменой коммуникативных ролей, меньшей обусловленностью контекстом, глобальной организацией и ограниченным набором целей [3, с. 175].

Дипломатический дискурс рассматривается нами как институциональный, так как он представляет собой коммуникацию в рамках статусно-ролевых отношений, которые ограничены коммуникативным пространством института дипломатии. Под термином *дипломатия* понимается «официальная деятельность глав государств и правительств, министров иностранных дел, ведомств иностранных дел, дипломатических представительств за рубежом, делегаций на международных конференциях по осуществлению целей и задач внешней политики государства, его учреждений и граждан за границей» [4, с. 330]. Отдельно рассматривается понятие *многосторонней дипломатии* – дипломатической деятельности с участием представителей нескольких государств, связанной с работой международных организаций, проведением переговоров и т. д. [4, с. 331]. Ярким примером организации, которая занимается поддержанием многостороннего дипломатического сотрудничества, является Организация Объединенных Наций (ООН).

Материалом нашего исследования послужили тексты выступлений представителей Великобритании и Республики Беларусь на заседаниях комитетов Генеральной Ассамблеи ООН в 2019–2020 годах (15 текстов на английском языке и 15 – на русском), опубликованные в стенографических отчетах. Отметим, что выступления на заседаниях комитетов ООН представляются в качестве официальных документов с регистрационным номером, которые называются *отчетами о заседаниях* (meeting records). В системе ООН существует два вида отчетов о заседаниях: стенографический отчет (verbatim record) (полный отчет о заседании в изложении от первого лица) и краткий отчет (summary record) (сжатый вариант отчета о заседании в изложении от третьего лица) [5]. Все тексты представлены в открытом доступе в Системе официальной документации ООН (<https://documents.un.org/>). В рамках нашей работы описываются участники, цели, тематика, а также языковые особенности дипломатического дискурса.

В условиях институционального общения выделяются два типа участников коммуникации – агенты и клиенты. Агенты являются представителями социального института, клиенты – это люди, обращающиеся к ним [1, с. 221].

В рамках ООН в роли агентов выступают профессиональные дипломаты, представляющие государства-члены; главы государств и правительств; должностные лица Организации (Генеральный секретарь, Председатель Генеральной Ассамблеи и др.). Главным действующим лицом в рамках данного типа дискурса является *дипломат* – «должностное лицо государства, ведущее работу по осуществлению официальных сношений данного государства с иностранными государствами и обладающее необходимой для этого специальной подготовкой» [4, с. 308–309]. Клиентами дипломатического дискурса также являются дипломаты, должностные лица Организации, а также представители иных институтов, для которых предназначена та или иная информация (СМИ, деятели культуры, ученые, представители различных областей). В качестве клиента может выступать и широкая общественность (граждане стран, любые заинтересованные лица), если дипломатическая коммуникация ведется в открытом формате и не засекречена. В дипломатическом дискурсе дипломатические сотрудники и высшие должностные лица могут быть как агентами, так и клиентами дискурса, в то время как широкая общественность может выступать только в качестве клиента.

Одной из языковых особенностей дипломатического дискурса является низкий уровень персонализированности. В текстах выступлений предпочтительным является отсутствие акцента на личности адресанта, что выражается в нечастом употреблении личного местоимения первого лица единственного числа *Я*. В данном типе дискурса участник носит коллективный характер; выступающий представляет страну, учреждение либо иную организацию. В английском языке коллективный характер участников дискурса выражается с помощью личного местоимения первого лица множественного числа *we*; в русском языке местоимение опускается, употребляется глагол в форме первого лица множественного числа; в обоих языках традиционным является также указание представляемой страны либо организации: *The United Kingdom thanks you, Mr. President, for the work done (A/75/PV.21). We hope that in future the Group of 77 and China will reconsider their approach (A/74/PV.62). Беларусь продолжает последовательное движение к целям в области устойчивого развития (A/75/PV.13). Мы продолжаем последовательно поддерживать процесс мирного урегулирования конфликта (A/74/PV.58).*

Широкое описание целей дипломатического дискурса представлено в Уставе ООН: 1) поддерживать международный мир и безопасность и принимать коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии; разрешать международные споры, которые могут привести к нарушению мира; 2) развивать дружественные отношения между странами на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов; 3) осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера [6].

Отражение целей дипломатического дискурса мы находим в дискурсивных формулах – профессионально-маркированных лексических и фразеологических единицах, типичных для данного типа дискурса [7, с. 45]. Такие формулы объединены понятием *дипломатический язык*, что понимается как совокупность терминов и фраз, входящих в общепринятый дипломатический словарь; язык, на котором ведутся официальные дипломатические сношения и составляются дипломатические документы [4, с. 329].

Стремление поддерживать мир, предотвращать конфликты и разрешать споры находит отражение в таких формулах, как *peaceful settlement of disputes* ‘мирное урегулирование конфликтов’, *to strengthen security and stability* ‘укреплять безопасность и стабильность’, *to reach an agreement* ‘достигнуть соглашения’, *conflict resolution* ‘разрешение конфликтов’, *to maintain or restore international peace and security* ‘поддерживать или восстанавливать международный мир и безопасность’ и др.: *We should anticipate and defuse conflicts before they begin* (A/73/PV.94). *Мы продолжаем последовательно поддерживать процесс мирного урегулирования конфликта* (A/74/PV.58).

Выражения *to secure the implementation of its rights and obligations* ‘обеспечивать осуществление закрепленных прав и обязанностей’, *to reiterate support for sovereignty, independence and territorial integrity* ‘выступать в поддержку суверенитета, независимости и территориальной целостности’, *gender equality* ‘гендерное равенство’, *empowerment of women and girls* ‘расширение прав и возможностей женщин и девочек’, *to promote international co-operation* ‘содействовать международному сотрудничеству’ и др. объединены целью установления дружественных отношений между странами, уважения прав человека и права на самоопределение: *There is a binding treaty obligation between the United Kingdom and the United States to maintain British sovereignty of the British Indian Ocean Territory* (A/73/PV.83). *Преамбула Устава призывает проявлять терпимость и жить в мире друг с другом, как добрые соседи* (A/74/PV.14).

Стремление к развитию международного сотрудничества в экономической, социальной и культурной сферах находит отражение в выражениях *to provide humanitarian funding* ‘предоставлять финансирование гуманитарной деятельности’, *to build a partnership* ‘налаживать партнерство’, *to value cultural heritage* ‘ценить культурное наследие’ и др.: *Those partnerships with countries across Africa are supporting African-led efforts to unlock inclusive economic growth* (A/74/PV.62). *Санкционные меры затрудняют реализацию социально-экономических преобразований* (A/74/PV.27).

Отметим, что в исследуемом типе дискурса прослеживается реализация оценочных значений. Под оценкой понимается ценностный аспект значения языковых выражений, который интерпретируется как «субъект оценки считает, что объект оценки хороший/плохой» [8, с. 5–6]. В дипломатическом дискурсе прослеживается реализация общеоценочных и частнооценочных значений преимущественно на лексическом уровне языка (в существительных, прилагательных, глаголах и наречиях): *The United Kingdom is committed to advancing responsible State behaviour in a free, open, peaceful and secure*

cyberspace (A/C.1/74/PV.17). *The effective implementation of the legal framework, alongside the promotion of regulatory arrangements that encourage safety, participation and innovation, will be increasingly important as space activities increase* (A/C.1/74/PV.20). Беларусь всегда придерживалась принципов миролюбивой, неконфронтационной политики на основе многосторонности и взаимоуважения (A/73/PV.68). Беларусь последовательно и настойчиво отстаивает идею о необходимости возобновления широкого международного диалога (A/C.1/74/PV.7).

Тематика дипломатического дискурса обусловлена его целями и охватывает достаточно широкий круг вопросов. Основные темы дипломатического дискурса сформулированы ООН и отражены в функционировании соответствующих комитетов Организации. Например, в рамках Генеральной Ассамблеи работают шесть главных комитетов. На рассмотрение Первого комитета передаются вопросы, касающиеся разоружения и международной безопасности; тема Второго комитета – экономика и финансы; специалисты Третьего комитета рассматривают вопросы, касающиеся социальных, гуманитарных и культурных аспектов, включая вопросы прав человека; Четвертый комитет занимается специальными политическими вопросами и вопросами деколонизации, включая вопросы поддержания мира; административные и бюджетные аспекты рассматриваются Пятым комитетом; правовые вопросы – в фокусе внимания Шестого комитета [9].

Помимо выступлений, в рамках дипломатического дискурса выделяются такие устные жанры, как переговоры, встречи, пресс-конференции и т.д., результаты которых зачастую фиксируются на бумажном или цифровом носителе. К текстовой форме относится в первую очередь дипломатическая переписка. Среди документов дипломатической переписки принято выделять следующие основные жанры: письмо, декларация, меморандум; памятная записка; личная нота; вербальная нота [10, с. 13–14].

Отметим, что дипломатический дискурс тесно связан с другими типами институционального дискурса (юридическим, военным, экономическим и др.). Помимо общности некоторых целей, участников и жанров, общее в данных типах дискурса обнаруживается и в языке. Например, для дипломатического дискурса, как и для юридического, характерна клишированность: *The United Kingdom condemns that violation of international law* (A/75/PV.36). *Вопросы учреждения международных платформ для уголовного преследования за тяжкие преступления находятся в компетенции [...] Совета Безопасности.* (A/74/PV.52). С военным и экономическим типами дискурса дипломатический дискурс сближается посредством общих терминов: *armed conflict* ‘вооруженный конфликт’, *terrorism* ‘терроризм’, *dispute resolution* ‘разрешение споров’, *conventional arms* ‘обычное вооружение’; *financial support* ‘финансовая поддержка’, *economic growth* ‘экономический рост’ и др.: *It has established standards on priority areas, such as forced labour, working times and safety* (A/73/PV.74). *Выступаем за полное соблюдение гарантий в отношении государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия* (A/C.1/74/PV.23). Тем не менее,

как показал анализ данного дискурсивного образования, дипломатический дискурс представляется самостоятельным типом и обладает собственными конститутивными признаками и языковыми средствами.

Таким образом, дипломатический дискурс представляется самостоятельным типом институционального дискурса, имеющим семантические и конститутивные особенности. Место дипломатического дискурса в институциональной дискурсивной сфере определяется на основании целей (сотрудничество, сохранение мира и безопасности, мирное урегулирование конфликтов), участников (дипломатов и высших должностных лиц), тематики, жанров и языковых особенностей дискурса. Дискурсивные формулы дипломатического дискурса, объединенные понятием *дипломатический язык*, являются отражением целей дискурса и характеризуются клишированностью. Для данного дискурсивного образования характерно наличие оценочных значений, которые выражаются преимущественно на лексическом уровне языка. Общность языковых особенностей создает точки пересечения дипломатического дискурса с юридическим, военным, экономическим и другими типами институционального дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
2. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра. филол. наук : 10.02.01 ; 10.02.19 / Е. И. Шейгал. – Волгоград, 2000. – 431 л.
3. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : Гнозис, 2003. – 280 с.
4. Дипломатический словарь : в 3 т. / редкол.: А. А. Громыко (гл. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1985. – 3 т.
5. Отчеты о заседаниях [Электронный ресурс] // Библиотека им. Дага Хаммаршельда. – Режим доступа: <https://research.un.org/ru/docs/ga/meetings>. – Дата доступа: 09.03.2022.
6. Устав ООН (полный текст) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>. – Дата доступа: 13.03.2022.
7. Бейлинсон, Л. С. Дискурсивные формулы профессиональной речи / Л. С. Бейлинсон // Известия ВГПУ. – 2008. – № 5. – С. 42–46.
8. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – 2-е изд., доп. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
9. Главные комитеты ООН [Электронный ресурс] // Библиотека им. Дага Хаммаршельда. – Режим доступа: <https://research.un.org/ru/docs/ga/committees>. – Дата доступа: 14.03.2022.
10. Кожетева, А. С. Лингвопрагматические характеристики дипломатического дискурса (на материале вербальных нот) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / А. С. Кожетева ; Моск. гор. пед. ун-т. – М., 2012. – 23 с.